Котлярова Виктория Валентиновна

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОСОФИИ: PRO ET CONTRA

В статье рассматривается оценка парадигмального подхода Т. Куна к динамике научного знания в зарубежной философии науки. Автор акцентирует внимание на малоизвестных точках зрения зарубежных исследователей парадигмального подхода. Характеризуются как позитивные, так и негативные отклики на парадигмальный подход. Дается краткий обзор существующих альтернативных точек зрения на применение парадигмального подхода в социально-гуманитарном познании. Делается вывод о том, что модель развития науки, предложенная Т. Куном, проста и несовершенна, но исключительно принципиальна и может применяться как в естествознании, так и в социально-гуманитарном познании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 90-94. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

в предположении об определенности планового периода денежные потоки во всех состояниях экономики имеют одинаковую продолжительность, тогда как если плановый период является случайной величиной, продолжительность денежных потоков изменяется в зависимости от распределения планового периода. Результатом является то, что в этом случае график функции распределения NPV является более вытянутым.

Как показано выше, включение неопределенности планового периода инвестора в расчеты ожидаемого значения и дисперсии чистой настоящей стоимости инвестиционного проекта может существенно изменить соотношение риска и доходности проекта, а, следовательно, может быть изменено и решение о выборе проектов. Проведенный анализ показывает, что финансовые менеджеры могут игнорировать значительную часть риска, связанного с инвестиционными проектами, если будут предполагать определенность планового периода проекта, что приведет к неверным решениям. Степень и направление изменений ожидаемого значения и дисперсии чистой настоящей стоимости в случае неопределенности планового периода зависят от вида денежного потока.

Список литературы

1. **Ван Хорн Дж. К.** Основы управления финансами. М.: Финансы и статистика, 2003. 800 с.
2. **Воронцовский А. В.** Управление рисками. СПб.: ОЦЭиМ, 2005. 482 с.
3. **Коростелева М. В.** Имитационный подход к анализу чувствительности внутренней нормы доходности инвестиционного проекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. 2011. Вып. 2. С. 96-104.
4. **Коростелева М. В.** Некоторые методы анализа чувствительности внутренней нормы доходности инвестиционного проекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. 2007. Вып. 3. С. 145-152.
5. **Коростелева М. В.** Определение и анализ корреляционных связей между компонентами денежного потока инвестиционного проекта // Применение математики в экономике. 2009. Вып. 18. С. 192-204.

ANALYSIS OF INFLUENCE OF UNCERTAINTY OF INVESTOR'S PLANNING PERIOD ON RISK OF INVESTMENT PROJECT

Korosteleva Mariya Vyacheslavovna, Ph. D. in Economics
Saint Petersburg State University
koro-va3@yandex.ru

The article is devoted to the discussion and illustration of potential problems associated with the supposition that the investor's planning period is not a constant. In this paper the author formulates necessary statistical relations taking into account the fact that planning period is a random variable. It is shown how the uncertainty of planning period may be included in calculating the expected value and standard deviation of the net real value of investment project.

Key words and phrases: investment project; risk; net real value of investment project; expectation and variance; planning period of investor.

УДК 167.1/168.522/124.5
Философские науки

В статье рассматривается оценка парадигмального подхода Т. Куна к динамике научного знания в зарубежной философии науки. Автор акцентирует внимание на малоизвестных точках зрения зарубежных исследователей парадигмального подхода. Характеризуются как позитивные, так и негативные отклики на парадигмальный подход. Дается краткий обзор существующих альтернативных точек зрения на применение парадигмального подхода в социально-гуманитарном познании. Делается вывод о том, что модель развития науки, предложенная Т. Куном, проста и несовершенна, но исключительно принципиальна и может применяться как в естествознании, так и в социально-гуманитарном познании.

Ключевые слова и фразы: парадигма; парадигмальный подход; динамика развития науки; философия науки; социально-гуманитарное познание.

Котлярова Виктория Валентиновна, к. филос. н., доцент
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического университета
Biktoria66@mail.ru

ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОСОФИИ: *PRO ET CONTRA*©

Актуальность темы данной статьи продиктована растущим интересом в философии науки к парадигмальному подходу. Речь идет о публикации в 1962 г. знаменитой работы Т. Куна «Структура научных

© Котлярова В. В., 2014

революций», вызвавшей всплеск интереса к понятиям «научная революция», «парадигма» и разработанному Т. Куном парадигмальному подходу [4, с. 7-8].

В зарубежной философии работа Т. Куна была встречена с большим интересом, положительные отклики публикуются по настоящий момент. Никакие другие концепции известных исследователей («фальсифицируемость» К. Поппера [3, с. 245], «исследовательская программа» и «рациональная реконструкция» И. Лакатоса [Там же, с. 250], «эпистемологический анархизм» П. Фейерабенда [Там же, с. 252]) не пользовались такой популярностью. В рамках статьи автор не считает целесообразным проводить обстоятельный анализ построений вышеперечисленных философов, тем более что подобный анализ и положительные (как и отрицательные) рецензии на книгу Т. Куна весьма обширно представлены в зарубежной и отечественной литературе. В данной статье автор обращает внимание на относительно малоизвестные точки зрения зарубежных исследователей парадигмального подхода.

Центральное понятие концепции Т. Куна парадигма – это «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [4, с. 11]. Ведущими элементами концепции Т. Куна выступают четыре понятия, составляющие основу интерпретации функционирования и развития науки: «научная парадигма», «научное сообщество», «нормальная наука» и «научная революция». С этой основой связываются такие характеристики парадигмального подхода как «несоизмеримость» теорий, относящихся к разным парадигмам, «некумулятивный» характер изменений, соответствующих «научным революциям», в противовес «кумулятивному» характеру роста «нормальной науки», присутствие в парадигме других, явно не выражаемых элементов.

Парадигмы, согласно Т. Куну, имеют ряд особенностей. Во-первых, в каждой науке создаются свои парадигмы, соответствующие ведущим проблемам данной отрасли знаний и в какой-то степени достаточно независимые от парадигм других наук. Во-вторых, формирование парадигмы должно стать беспрецедентным, привлекающим на длительное время из конкурирующих направлений оппонентов, становящихся сторонниками. В-третьих, парадигмы являются открытыми, чтобы в их рамках новые поколения исследователей смогли найти новые нерешенные проблемы.

Парадигма, согласно Т. Куну, – это еще и определенная картина мира, а не только теории, методы и чисто научные стандарты: «…мы укажем, в каком отношении использованные нами до сих пор термины могут привести к недоразумению. В своем установившемся употреблении понятие парадигмы означает принятую модель или образец; именно этот аспект значения слова “парадигма” за неимением лучшего позволяет мне использовать его здесь. Но, как вскоре будет выяснено, смысл слов “модель” и “образец”, подразумевающих соответствие объекту, не полностью покрывает определение парадигмы» [Там же, с. 44].

Неоднозначность и неопределенность понятия «парадигма» послужили основанием бесконечных и непродуктивных споров о том, что же может выступать в качестве парадигм: концепции, модели, теории, отдельные предположения, онтологические или эпистемологические предпосылки. Сам Т. Кун также неоднократно подчеркивал многозначность парадигмы: «Один благосклонный читатель, который разделяет мое убеждение относительно того, что словом “парадигма” называются главные философские элементы книги, подготовил частичный аналитический указатель и сделал вывод, что этот термин используется, по крайней мере, двадцатью двумя различными способами» [Там же, с. 237].

Необходимо отметить, что отношение к работе Т. Куна было далеко не однозначным и включало ряд противоречивых оценок – от полнейшей поддержки до полного неприятия его идей. В данном контексте весьма интересной выступает самооценка автора парадигмального подхода: Т. Кун «скромно» считал, что ему удалось «осчастливить» человечество и науку двумя значительными открытиями: во-первых, определение общего механизма генезиса любой науки как единства «нормальной науки и некумулятивных скачков», во-вторых, введение в научный оборот понятия «парадигма»: «Если я был в чем-то оригинальным при рассмотрении подобных понятий, то это следует отнести главным образом к применению их к наукам, то есть к областям, которые во многом развивались иначе. По-видимому, понятие парадигмы как конкретного достижения, как образца является вторым моим вкладом в разработку проблем развития науки» [Там же, с. 272].

В принципе, в первом «открытии» он не изобрел ничего нового, поскольку и из диалектики Г. Гегеля, и из диалектико-материалистического учения, сформулированного классиками марксизма, был известен закон перехода количества в качество. Согласно ему, все в мире, включая науку, развивается через разрыв в постепенности, благодаря переходу от незаметных, скрытых количественных накоплений (в данном случае в «нормальной науке») к изменениям открытым, коренным, качественным, что Т. Кун и называет «научными революциями». Однако, на взгляд автора, рассуждения Т. Куна о роли научных парадигм и уточнении этапов (стадий) их развития следует считать действительно новшеством. Т. Кун впервые обратил внимание на глубокие преобразования и их социокультурный контекст, которыми характеризуются некоторые исторические периоды развития научных идей.

Остановимся на краткой характеристике некоторых исследований, в которых представлена не просто положительная характеристика парадигмального подхода, но и намечаются пути его дальнейшего развития.

Одной из таких концепций выступают работы У. И. Херфела и К. А. Хукера (университет Нью-Кастла, Каллаген, Австралия) [8]. Авторы, анализируя парадигмальный подход, считают, что нормальная наука одновременно выступает и как традиционная, и как инновационная. Ученые, продолжая линию Т. Куна, ищут аналогии развития науки и находят их в физике фазовых переходов. Нормальная наука, по их мнению, соответствует макроскопическому состоянию равновесия внутри некоторой фиксированной фазы. В нормальной

науке «логика + правила парадигмы» являются ограничениями, играющими роль граничных условий, и они сдерживают поведение ученых в его макроскопической однородности. Научная революция внутри частной парадигмы подобна неравновесному фазовому переходу в термодинамике. Для более точного анализа изменений науки ученые считают, что необходимо ввести понятие «логический кадр» (logical snapshot). Думается, данная точка зрения выступает крайним выражением сциентизма, вполне возможно, что развитие классической науки и подчинялось такому фазовому переходу. Но современная постнеклассическая наука оперирует понятиями стохастичности, случайности, неоднородности, поэтому данная модель вряд ли досконально может описывать процессы, происходящие в современной науке.

Х. Санкей (Мельбурнский университет, Австралия) отмечает несомненную значимость парадигмального подхода [11]. Согласно его мнению, позиция Т. Куна объединяет как релятивистскую установку по отношению к значению научной относительности, так и радикальный концептуальный релятивизм несопоставимых концептуальных схем. Однако обе эти установки являются умеренными, ибо Кун признал существование методологических факторов экстрапарадигм, наполняющих рациональный выбор теории, и уменьшил масштаб концептуальных изменений при смене теории своим тезисом о локальной несопоставимости [Ibidem].

Дж. Форрестер – сотрудник Факультета истории и философии науки Кембриджского университета (Великобритания) – считает, что Т. Кун рассматривал форму статистического (вероятностного) мышления, принципиально историчного «образца», который корректируется и отменяется по новым прецедентам. Сегодня на смену эпохи догмата закона идет эпоха статистической, историчной «парадигмы» [7].

Совершенно очевидно, что у сторонников и последователей Т. Куна были и оппоненты. Острой критике подвергались обоснованное Т. Куном понятие «нормальной науки» и предложенная им интерпретация научной революции. В критике «нормальной науки» можно определить три точки зрения. Во-первых, это полнейшее отрицание существования явления «нормальной науки» в научной деятельности. Так, например, считает Дж. Уоткинс, полагающий, что наука не смогла бы развиваться, если бы ведущей формой научной деятельности была только «нормальная наука». Согласно его точке зрения, «такой скучной и негероической деятельности, как нормальная наука, не существует вообще», из «нормальной науки Т. Куна не может вырасти революции» [4, с. 284].

Современный американский философ и биолог Э. Майер, анализируя парадигмальный подход и его применение в биологии, считает, что почти все авторы, пытавшиеся применить концепцию Куна к биологии, обнаруживали, что здесь она неприменима. В биологии не обнаруживается резко различающихся периодов революций и периодов нормальной науки; старые парадигмы обычно сосуществуют с новыми; нет несоизмеримости парадигм. Кроме того, Кун не различает применения теорий, вызванных новыми открытиями, и теорий, которые обусловлены появлением новых концепций. Он работает на материале физики, где многое определяется универсальными законами, чего нет в биологии. Но, помимо этого, поскольку Т. Кун – физик, его концепция отражает стиль мышления, характерный для многих физиков. Каждая парадигма для Т. Куна – это нечто вроде платоновского эйдоса или сущности, которую может заменить только новый эйдос [10].

Полемика в зарубежной философии вокруг парадигмального подхода касалась и возможности его применения не только в сфере естественных наук, но и в сфере гуманитаристики. В ряде предыдущих публикаций автора данная проблема была освещена более подробно [2], поэтому в рамках данной статьи автор сужает исследовательское поле до краткого обзора существующих альтернативных точек зрения на применение парадигмального подхода в социально-гуманитарном познании.

Итак, рассмотрим первую обозначенную нами позицию. Термины «парадигма» и «парадигмальный подход» могут применяться только в сфере естественных наук. У данной точки зрения есть многочисленные сторонники.

Например, зарубежный исследователь М. Доган считает, что в социальных и гуманитарных науках «слово “парадигма” должно быть исключено из обращения, по крайней мере, в том случае, если оно употребляется без кавычек», т.к. данный термин употреблялся Т. Куном большей частью относительно естественных наук [1, с. 122]. Аналогичную точку зрения имеет зарубежный философ Г. К. фон Вригт, считающий, что применение парадигмальной методологии в социально-гуманитарных науках нецелесообразно по объективным и субъективным причинам, т.к. в них не существует и никак не может существовать никаких парадигм, эта та специфика, отличающая их коренным образом от естествознания [Цит. по: 3, с. 524].

Разумеется, данная точка зрения имеет право на существование, однако она противоречит ведущей тенденции постнеклассической науки – взаимопроникновению и взаимодополнению концептуальных структур, принципов, методов и научных стандартов гуманитаристики и естествознания. В современном социально-гуманитарном познании существенным на сегодняшний момент выступает не только заимствование методологических принципов и методик исследования, но и то, что сам объект исследования конструируется теперь как полидисциплинарный.

В контексте данного исследования закономерно возникает следующий вопрос – считает ли сам Т. Кун, что возможно применение парадигмального подхода в гуманитарных и социальных исследованиях? Первоначально, как следует из его работы, такого он не предполагал, более того, в предисловии к «Структуре научных революций» он пишет, что основные идеи его работы возникли в поисках различия между сообществами ученых в области естественных и общественных наук [4, с. 11].

Но в процессе работы над «Структурой научной революции», а потом – над Дополнением (Приложением) его мнение изменяется. Спустя семь лет в Дополнении (Приложении) в части 7 «Природа науки» эта

мысль им проводится четко и ярко. Т. Кун предлагает свое понимание стиля в искусстве, исходя из понятия парадигмы как модели и образца [Там же, с. 272].

В своей последней работе «Размышления» (“Composing Thoughts” или «Составление мысли» – дословно), опубликованной незадолго до его смерти, Т. Кун отмечает, что он всегда рассматривал науку как определенный процесс, а не как некий компендиум знаний. Научная революция является лишь составной частью данного процесса. Для науки является существенным предмет оценки – изменение в существующей системе взглядов. Исследователь должен начать с текста науки, чтобы затем восстановить, возродить и интерпретировать и проследить изменения знаний [9].

Анализ фрагментов работ Т. Куна позволяет нам утверждать, что мыслитель, последовательно развивая предложенное им понятие парадигмы и намечая дальнейшие пути его развития в философии и истории науки, подразумевает возможным применение парадигмального подхода для исследования динамики и моделей социально-гуманитарного познания.

О специфике применимости парадигмального подхода не только в сфере философии науки или философии природы рассуждает и современный зарубежный философ Марио Бунге (“Finding Philosophy in Social Science”) [6, с. 193]; в данной работе он попытался более детально определить структуру парадигмы в социальном познании. По мнению Н. С. Розова, которое нам представляется весьма верным, в теории М. Бунге присутствуют большой эвристический потенциал и весьма интересный принцип логического построения [Там же].

При исследовании развития теологии известный теолог, католический богослов-модернист Г. Кюнг в своей работе «Великие христианские мыслители» применяет парадигмальный подход к истории христианской мысли, которая, согласно его концепции, представляет собой семь законченных парадигм, а восьмая находится только в стадии формирования, также он использует термин «теологическая революция» [5, с. 63]. Как и в концепции Т. Куна, в концепции Г. Кюнга парадигмы сменяют друг друга в результате теологической революции, однако судьба прежних парадигм не коррелирует с таковыми в концепции истории науки Т. Куна.

Основываясь на изложенном, постараемся подвести некоторые итоги. Интерпретация Т. Куном понятия «парадигма», несмотря на неопределенность, довольно четко очерчивает круг убеждений и ценностей, норм, средств и методов, принятых научным сообществом. Модель развития науки, предложенная Т. Куном, проста и несовершенна, но исключительно принципиальна, т.к. выбор новой парадигмы Т. Кун описывает не в когнитивных, а в психологических терминах, представляющих этот процесс в качестве переключения гештальта. Каждая парадигма, согласно Т. Куну, обладает, как минимум, тремя аспектами: наиболее общая картина рационального устройства природы, дисциплинарная матрица и общепризнанный образец, шаблон.

Полемика, развернувшаяся вокруг парадигмальной методологии, объясняется логическим кругом, существенно снижающим эвристические возможности парадигмального подхода: определение нормальной науки происходит благодаря понятию парадигмы научного сообщества, а определение парадигмы – через определенное научное сообщество.

Междисциплинарный характер парадигмального подхода приводит к формированию в рамках социально-гуманитарного познания двух диаметрально противоположных позиций. Представители первой считают, что понятие «парадигма» может применяться с определенными ограничениями только в сфере философии науки. Эта точка зрения противоречит не только взгляду автора, но и существующим тенденциям постнеклассической науки – использованию в социально-гуманитарном познании интегративной методологии.

Список литературы

1. **Доган М.** Политическая наука и другие социальные науки // Политическая наука: новые направления / пер. с англ.; под ред. Р. Гудина, Х.-Д. Клингеманна; науч. ред. Е. Б. Шестопал; Ин-т «Открытое общество». М.: Вече, 1999.
2. **Котлярова В. В.** Обусловленность применения парадигмальной методологии в аксиологии культуры // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. № 5. С. 88-96.
3. **Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г., Матяш Т. П., Фатхи Т. Б.** Основы философии науки: учебное пособие для аспирантов. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 603 с.
4. **Кун Т.** Структура научных революций (с вводной статьей и дополнениями 1969 г.). М.: Прогресс, 1977. 300 с.
5. **Кюнг Г.** Великие христианские мыслители. СПб., 2000. 442 с.
6. **Розов Н. С.** Философия и теория истории. М., 2001. Книга 1. Пролегомены. 300 с.
7. **Forrester J.** Thinking in Cases // History of the Human Sciences. 1996. Vol. 9. № 3. P. 1-25.
8. **Herfel W. E., Hooker C. A.** Cognitive Dynamics and the Development of Science // Boston Studies in the Philosophy of Science. 1997. Vol. 192: Issues and Images in the Philosophy of Science. P. 127-172.
9. **Kuhn T.** Composing Thoughts // Synthese. Dordrecht, 1995. Vol. 104. № 3. P. 441-461.
10. **Mayer E.** The Advance of Science and Scientific Revolution // Journal of the History of the Behavioral Sciences. Brandon, 1994. Vol. 30. № 4. P. 328-334.
11. **Sankey H**. Kuhn’s Ontological Relativism // Boston Studies in the Philosophy of Science. 1997. Vol. 192: Issues and Images in the Philosophy of Science. P. 305-320.

PARADIGMATIC APPROACH IN FOREIGN PHILOSOPHY: *PRO ET CONTRA*

Kotlyarova Viktoriya Valentinovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Service Sector and Entrepreneurship
(Branch) of Don State Technical University
Biktoria66@mail.ru

The article deals with the evaluation of T. Kuhn's paradigmatic approach to the dynamics of scientific knowledge in the foreign philosophy of science. The author focuses on the little-known points of view of the foreign researchers of paradigmatic approach. Both positive and negative responses to paradigmatic approach are characterized. A brief review of the existing alternative points of view on the use of paradigmatic approach in social-humanitarian cognition is given. The author concludes that the model of science development proposed by T. Kuhn is simple and imperfect, but exceptionally fundamental and can be used in natural sciences and social-humanitarian cognition.

Key words and phrases: paradigm; paradigmatic approach; dynamics of science development; philosophy of science; social-humanitarian cognition.

УДК 8; 811.11-112
Филологические науки

Статья посвящена структуре текста, внутритекстовым связям и отношениям между различными частями текста и их общему влиянию на представленный в тексте процесс коммуникации. Автор рассматривает значимость таких категорий текста как композиционность и композициональность. На уровне композициональности рассматривается структурирование с учетом соотношения 'часть – целое', где каждая из частей текста последовательно входит составной частью в иерархически более сложную структуру, а именно в соотношение 'предложение – абзац – абзацный комплекс – связный текст'. Особый интерес автора проявлен к финальному компоненту абзаца и/или абзацного комплекса.

Ключевые слова и фразы: связный текст; композиционность; композициональность; финальный компонент абзаца; абзац; абзацный комплекс.

Кулинцева Наталья Александровна, к. филол. н.
Пятигорский государственный лингвистический университет
Natasha777.07@list.ru

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СВЯЗНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. Г. ЛОУРЕНСА «ВЕЩИ» / *LAWRENCE D. H. "THINGS"*)©

Текст, рассматриваемый со стороны лингвокогнитивного (антропоцентрического) направления изучения коммуникации, представляется ее интровертивной фигурой, включающей совокупность правил лингвистической и экстралингвистической организации содержания коммуникации представителей определенной лингвокультурной общности [6]. Следовательно, изучение процесса коммуникации неотъемлемо связано с исследованием текста, его структуры и пространственных текстовых связей и отношений внутри текста и текстовых отрезков, обнаруживающих структурно-семантическую и коммуникативно-прагматическую целостность.

Данная статья является обобщенным представлением структуры связного текста, которая наряду с индивидуально-авторской организацией подчиняется принципу композициональной организации универсальных для выделяемого языкового узуса коммуникативных единиц, в первую очередь это абзацный комплекс, абзац и предложение как их составляющая.

В научной литературе по лингвистике текста при даже самом общем представлении свойств и категорий связного текста сталкиваешься с понятиями его композиционности и композициональности. Представляется важным разграничение этих категорий и более подробное их освещение.

В целом, композициональность рассматривается как качественно более глубокий уровень связанности текста в сравнении с композиционностью, при котором ведется линейное исследование текстовой структуры [1]. Иначе говоря, композиционность связанного текста не выходит за рамки исследования линейной когезии последовательных предложений или последовательных абзацев в тексте с векторной направленностью слева направо. Эта направленность реализуется в линейной тематической прогрессии между частями текста, которые развивают одну тематическую, сюжетную и другие линии. Абзац и абзацный комплекс в таких отношениях представляются как части синтагматической цепи, состоящей из нескольких звеньев, частей текста. Линейные отношения достаточно стандартны и привычны в своем оформлении и проявлении и редко привлекают к себе внимание.

Композициональность, в свою очередь, – более глубинное явление, определяющее структуру текста скорее по вертикали, то есть иерархическое.

© Кулинцева Н. А., 2014